Наедине с Алистером их снова окутала уютная тишина, они непринужденно расположились на травянистой земле.Его рубашка сегодня была глубокого, шелковистого кроваво-красного цвета, что заставило Гарри задуматься о том, есть ли цвет, который ему не идет.

Однако через мгновение эта мысль быстро покинула его.

"Что ты думаешь о новом образе директора?" - спросил он Гарри, хихикая от удовольствия.

Энтузиазм Гарри ничуть не уменьшился."Великолепно!" - радостно воскликнул он, зелёные глаза сияли как никогда."Как ты это сделал?"

Наслаждаясь радостью Гарри, Алистер с удовольствием объяснил."Через пакет с лимонными каплями семи цветов, каждый из которых связан с разными заклинаниями, которые я сделал необнаруживаемыми.При употреблении они активируются, продолжительность их действия увеличивается, если в течение шести часов выпить больше одной, и накладываются штрафные заклинания, если он попытается их развеять".

Гарри слушал, не жалея подробностей.В его распоряжении было так много знаний, и все это он применял для розыгрышей.Это был уровень самоотверженности, которым он восхищался, и, что бы ни случилось, он обязательно покажет сегодняшние и будущие воспоминания о розыгрышах Ремусу.

Он никак не мог забыть этот день в ближайшее время, на его щеках сияла одна из самых больших улыбок на сегодняшний день.Как-нибудь он найдет способ отплатить Алистеру за это.

"Я давно так не смеялся, ты лучший.Спасибо", - ответил Гарри, его голос был настолько теплым, что он был застигнут врасплох.

Как будто с Алистером он мог отпустить себя, это было настолько естественно, что Гарри не замечал, пока это не произошло.Ему, конечно, было комфортно со своими друзьями, но, хотя он и не хотел этого делать, он видел его в самые низкие моменты, но все равно оставался здесь.По сути, он был "чистым листом" и узнал о Гарри только через него, без каких-либо других источников, и с этим стало намного проще.

Наблюдая за новой гранью личности Гарри, Алистер кое-что приобрел вместе со своим сердцем.Оно трепетало в его груди от любопытства."Всегда пожалуйста.Начнем?"

Переключившись, Гарри резко кивнул.Зная, что уйдет еще сильнее и мудрее, чем раньше, он всегда ценил любые знания, которыми делился тот, у кого их было много.

Как и профессор Снейп, Алистер обладал голосом, способным заворожить слушателей.Однако в его голосе не было холодности и скрытой угрозы.

"Не требуется никаких заклинаний.Уровень вашей магии в сочетании с силой воли - вот ключ к успешному обману.Первые известные записи об использовании големов принадлежат одному из моих предков.Она должна была присутствовать на собрании, и ее нежелание было настолько сильным, что магия проявилась в живой форме ее самой.Смущенная, но обрадованная, она отправила его вместо себя.К сожалению, так как это было непреднамеренно, он исчез через некоторое время после начала встречи.Она не смогла объяснить этот инцидент, но записала его, и за столетия мы усовершенствовали его".

Странно, как возникла магия, особенно если знать о тех, что были созданы случайно, а не целенаправленно.Представив, как Фред и Джордж делают нечто подобное, он задался вопросом о создании голема, которого он видел.

"Почему вы используете волосы или обрезки ногтей?"

Алистер наклонил голову."Хороший вопрос.Они - часть нас, и если их использовать, это упростит процесс и укрепит связь между големом и создателем".

В этом был смысл.Ему показалось забавным, как из него можно сделать копию себя.Он не был уверен, что в мире волшебников знают о ДНК, но кое-что помнил из своей учебы в начальной школе.

На большинстве уроков Гарри предпочитал быть молчаливым наблюдателем и выполнять задания.Но с начала шестого года обучения он стал сознательно участвовать в дискуссиях и отвечать на вопросы, не забывая о практических аспектах.Благодаря возросшей уверенности в себе и разнообразным урокам Алистера он научился спрашивать и участвовать в дискуссиях, не боясь насмешек.

Хотя отношение профессора Снейпа не помогло, он даже предложил несколько нерешительных ответов и обсуждений во время зелий.Это было очень далеко от того, что было раньше, когда его родственники поощряли только молчание и послушание.

Теперь на ум пришел еще один вопрос, и Гарри без колебаний озвучил его."Вы говорили, что ослабление концентрации может привести к истощению магического ядра.А во время процесса сотворения магический выход временно выходит из-под моего контроля?"

Глаза Алистера загорелись, его объяснение, естественно, стало более оживленным, когда перед ним оказался кто-то увлеченный и любознательный."Это зависит от уровня магии создателя.Слишком низкий - и попытка сделать это будет угрожать их сущности.Для вас успех несомненен.Однако пока я бы не стал создавать больше одного за раз".

Покончив с вопросами на данный момент, Гарри с нетерпением ждал начала.Показав, что он понял объяснения Алистера, он сначала продемонстрировал свои силы.

Алистер отщипнул прядь волос и положил ее на ладонь."Никто не знает вас лучше, чем вы сами.Это всегда оптимальная отправная точка", - посоветовал он, после чего сосредоточился.

Вытащив палочку и направив ее на ладонь, он замолчал.Хотя Гарри не мог заметить физических изменений, внезапный сдвиг в воздухе зарядил его сырой силой.Когда волосы начали плыть, Алистер осторожно опустил руку, сохраняя концентрацию.

Постепенно волосы превратились в мягкий шар света, который с каждой секундой становился все больше и больше.Затем напротив него возникла идеальная копия Алистера.На это ушло не более 30 секунд.Удивительно, если не сказать больше.

Любопытство взяло верх, и Гарри подошел к голему, протянув руку, чтобы коснуться его лица.Его удивило, что даже тогда оно было реалистичным и хранило тепло настоящего голема.

Прежде чем он успел отреагировать, голем-Алистер взял его руку и поцеловал тыльную сторону.

Гарри выдохнул, сердцебиение участилось."Это здорово, но мое сердце не выдержит, если вас будет двое".

Восхищенно хихикая, голем исчез.

В глазах Алистера отразилось веселье от его слов."Ты готов?"

"Да, я попробую", - пробормотал Гарри, полный решимости, но нервничающий, вдруг он совсем облажается.

Почувствовав это, Алистер успокоил его."Все будет хорошо.Я буду здесь, если что-то пойдет не так".

Наставления Алистера заполнили его разум, и теперь все дело было в визуализации, воле и контроле.Воли у Гарри было предостаточно, во многом благодаря необходимости.Контроль он демонстрировал в DADA, в частности, с помощью шара Люмоса.Визуализация тоже была частью того же пакета.

У него было все необходимое, оставалось только применить это на практике с чем-то более сложным.

Поначалу он пытался торопиться, вспоминая скорость и эффективность Алистера.Лишь однажды вспомнив, что у того за плечами несколько столетий практики, Гарри сбавил обороты и начал действовать в своем собственном темпе.

Воодушевленный постепенным прогрессом, он включил в книгу все возможные детали, вплоть до мельчайших подробностей.Вскоре появился другой Гарри.

Он почувствовал облегчение от того, что хоть что-то удалось сделать.Но тут он заметил, что выражение лица Алистера стало озабоченным.

"Я что-то сделал не так?" - спросил он с досадой.

Почувствовав уныние, Алистер вернулся к себе."Вовсе нет, здесь нет ничего такого, в чем я мог бы упрекнуть.Только..."

Он запнулся, не зная, что сказать.Действительно, с его големом все было в порядке.Однако настоящий Гарри и голем Гарри не были идеальными копиями.Алистер проводил достаточно времени перед зеркалом, чтобы его можно было назвать тщеславным, но на самом деле он точно представлял себя.Он не считал себя более привлекательным, чем был на самом деле, или менее привлекательным - он просто был таким.Но с Гарри разница была заметна.

Он замолчал, на мгновение потеряв дар речи.По своей сути в големе не было ничего

плохого.Однако физическая разница была заметна.

Хотя рост, телосложение и цвет глаз у голема Гарри были одинаковыми, ему не хватало цвета и жизни.Его умная искра отсутствовала, глаза были тусклыми и не понимающими.Его осанке не хватало уверенности, и, хотя он не произносил слов, казалось, что он хочет опуститься под пол и никогда не возвращаться.Это был Гарри, но в то же время и нет.Самовосприятие могло бы изменить исход, но Алистер никак не ожидал этого.

И тут ему в голову пришла идея.Подойдя к голему Гарри, он отодвинул его в сторону.Взмахнув рукой, он увидел перед собой зеркало в полный рост.

Стоя чуть в стороне, он мягко дал следующие указания."Можете ли вы описать мне свое отражение?Что вы видите?"

Гарри догадывался, в чем проблема.Когда он понял, что его самооценка искажена, он не поверил, что это заметно.Ему много раз говорили, что за эти годы оно впиталось в него и вместе с ним превратилось в того голема.На мгновение он лишился дара речи: в голове звучали голоса нескольких человек с вытравленными в памяти словами.

Глупый придурок, тебе лучше умереть".

Тебе повезет, если ты найдешь проститутку, Поттер.Никому не нужен человек, похожий на тебя".

Уродливый маленький уродец.Убирайся!

Его родственники были очаровательной компанией.Они так быстро делали ему комплименты.В нарастающем жаре комнаты Гарри понял, что Алистер слышал эти слова.

Бросив на него косой взгляд, он смущенно опустил голову."Простите.Я не хотел, чтобы они повлияли на то, как это выглядит".

Алистер быстро обуздал свою магию."Это не по твоей вине.Пожалуйста, поднимите голову".

Когда он это сделал, Гарри успокоился, почувствовав тепло в его глазах.Глядя на свое отражение, Гарри старался, чтобы чужие комментарии не затуманили его взгляда, но в итоге это оказалось невозможным.

"Во мне нет ничего такого, что бы выделялось.Если бы не мой шрам в виде молнии, я бы просто исчез.Я не считаю себя привлекательной в каком-то смысле, я просто существую.Я определенно выгляжу здоровее, но сказать, что я похожа на кого-то из своих родителей, значит оскорбить их.Оба - замечательные люди, как внутри, так и снаружи.Я разделяю их черты, но не более того".

Гарри, почувствовав дискомфорт, отвернулся от своего отражения.

Сердце Алистера разрывалось не только от самих слов, но и от убежденности, с которой они были произнесены.Учитывая его уверенность в себе, трудно было поверить, что он считает себя таким.Еще одна причина, по которой Гарри часто приходилось притворяться тем, кем он не являлся, наряду с проблемами с самооценкой.

Почувствовав за спиной чье-то присутствие, Гарри поднял голову и встретился с отраженным взглядом Алистера.Как-то так получилось, что разница в росте стала еще более очевидной.Он то ли не мог, то ли не хотел отводить взгляд, но воздух стал прохладнее, чем раньше.

Положив руки ему на плечи, Алистер прошептал ему на ухо."Хочешь, я скажу, что именно я вижу?"

О Боже.Это никогда не шло ему на пользу.Испугавшись, он только кивнул.Желание снова отвернуться было непреодолимым, но слова Алистера пригвоздили его к месту, ошеломив.

"Я вижу уверенного в себе молодого человека, который может многое предложить миру, если тот позволит ему.Его аура просто прекрасна, и он вдохновляет других каждым своим словом и поступком.Он бескорыстный, добрый человек, который с радостью дает шанс тем, кому многие его не дают.Он - свет среди тьмы человеческой расы, с прекрасной улыбкой в придачу".

Когда ему сделали столько комплиментов, да еще прямо в лицо, он покраснел.

Алистер уловил возможность для дальнейшего поддразнивания и полностью ею воспользовался."Я случайно не упомянул, что у него самый очаровательный румянец, когда ему делают комплименты, и что его глаза - самого пленительного оттенка зеленого?"

"Эй, это уже слишком", - запротестовал Гарри, хотя не мог не улыбнуться.

Тепло охватило всё его существо, вскоре пересилив смущение.Никто и никогда не делал ему таких комплиментов, настолько прямых, что прошлые комментарии размылись, а слова Алистера заполнили его разум и сердце.Зеркало исчезло вместе с големом.

"Хочешь попробовать ещё раз?"

Кивнув, Гарри отрегулировал дыхание и сосредоточился.Ему стало легче, чем раньше, он стал действовать по той же схеме, что и раньше.Только на этот раз его самооценка отличалась.На этот раз он добился желаемых результатов немного быстрее, и когда материализовался второй голем, он с трудом мог поверить в разницу.

Этот был полон жизни и обладал силой, соответствующей его телосложению.В его глазах читался намек на боль, но он был уравновешен уверенностью и благодарностью к жизни.Она держалась так, что никто не мог ее победить, и Гарри понравилась эта перемена.

"Так вот как я выгляжу для тебя?"пробормотал Гарри, снова найдя взгляд Алистера.

"Да.Но и ты выглядишь именно так.Никакого преувеличения, только правда".

Правда.Он хотел бы в это поверить, но не мог.Он не сомневался, что Алистер видит его именно таким, но чтобы убедиться в этом самому и поверить в то же самое?На это потребуется время.Но сравнение двух големов?Из них очевидным выбором было то, каким он хотел видеть себя.

Алистер также знал, что для Гарри изменение самовосприятия будет происходить постепенно.Однако он был готов ежедневно говорить ему то, что думает, если это позволит ему поверить самому.Если бы ему пришлось пройти через те же испытания, он не смог бы с уверенностью сказать, что стал бы хотя бы наполовину таким, каким стал Гарри.

"Могу ли я продолжать пытаться?"

Его решимость добиться успеха горела внутри, как и при изучении чар Патронуса.Он не хотел останавливаться, пока хорошо разбирается в ситуации и чувствует, что может продолжать.

Он знал свои пределы, и Алистер не собирался его останавливать.Дав добро, он молча наблюдал за тем, как комната наполняется потоком магии Гарри.

Осознавая, что больше деталей означает большее использование магии, Гарри старался не переусердствовать и через некоторое время остановился.Краем зрения он почувствовал усталость - он достиг своего предела.Вернув палочку в кобуру, он размял руку, державшую ее, - она затекла от столь крепкого захвата.

При этом Алистер озвучил свои мысли."Ты не перестаешь меня поражать", - проговорил он, охваченный страстью."Тебе шестнадцать, и ты прекрасно владеешь магией.Хотя эта форма магии неизвестна людям, она классифицируется на уровне старшего аврора из-за опасности, которую она представляет.Хотя нам еще многому предстоит научиться, это отличное начало".

Похвала и комплименты Алистера были сравнимы с ощущением, когда он ловит снитч, и вызывали у него эйфорию.Особенно потому, что он подразумевал каждое слово.Это никогда не надоест, в его жизни было больше, чем просто голод по ласке.

Хотя Алистер время от времени проверял браслет, когда не присутствовал перед Гарри лично, он обнаружил, что в этом нет необходимости.Было видно, как он устал, даже если обычно умел скрывать это от окружающих.

Алистер шутливо прижал руку к уху."Кажется, я слышу, как нас зовут на угощение".

Гарри не стал протестовать.Он мог поклясться, что слышал тот же самый голос.Время, проведенное с Алистером, он находил расслабляющим, но совсем не так, как его друзья и Ремус.Может быть, не для его сердца, которое участвовало в энергичной тренировке, но для всего остального - точно.

То, что диваны казались более мягкими после дня энергичных движений, само по себе было волшебством, ведь погрузиться в них - первое, что сделал Гарри, войдя в покои Алистера.Он был настолько удобен, что он мог бы уснуть прямо здесь и сейчас.Борясь с этим желанием, он оценил прохладный напиток, заботливо вложенный в его руки.

Даже самые простые движения были изящными, и Алистер уселся рядом с ним.

Гарри с любопытством заглянул в его чашку, и его губы растянулись в забавной улыбке."Опять тыквенный сок?Клянусь, они должны использовать тебя в качестве рекламы".

Гиперактивное воображение Гарри снова ударило в набат, естественно, достаточно сильный для проекции.

"Ах, как приятно наблюдать за чудом, которое являет собой активный подростковый ум".

Вместо ответа, который, как он знал, только еще больше смутит его, он отпил из своей чашки, и глаза его тут же загорелись."Клюквенный сок!Ты не забыл?"

Он упомянул о нем лишь вскользь - один из тех напитков, которые он предпочитал не пить часто именно потому, что они были его любимыми.Каким-то образом он становился более особенным, если пил его лишь изредка.

"Это что-то в тебе.Неважно, насколько важным или неважным ты это считаешь, я буду помнить".

Услышав его серьёзность, Гарри оценил усилия по сознательному запоминанию этих деталей.Это свидетельствовало о том, что ему небезразлична эта тема.

Между ними воцарилось комфортное молчание, пока Гарри раздумывал, стоит ли спрашивать о том, что у него на уме.Допив клюквенный сок, он отставил чашку в сторону и, не найдя себе занятия, стал беспокойно барабанить кончиками пальцев по коленям.

Не сводя глаз со своего собеседника, Алистер улыбнулся про себя.Если Гарри многое скрывал от окружающих, то здесь он был очень выразителен, хотя порой слова, вылетавшие из его уст, были не совсем такими, как он ожидал.

"Можешь рассказать мне сказку?"Осознав, насколько по-детски это прозвучало, Гарри поспешно продолжил."У тебя, наверное, больше опыта, чем у всего населения Хогвартса вместе взятого.Впрочем, это не обязательно".

При желании Алистер мог часами рассказывать истории.Они становились еще более ценными, когда рядом с ним находился другой человек, который мог их услышать.

Он без колебаний ответил."Я рад, что вы спросили, конечно, я расскажу".

Воодушевившись, Гарри задумался, о чем же ему предстоит услышать.История глазами человека, который был свидетелем всего этого, звучала захватывающе.Как и в тот раз, когда Алистер читал ему в библиотеке Лотара, его голос мягко разносился по комнате, завораживая Гарри.

"Первые годы жизни мы избегаем всех форм света, пока наши тела не приобретут естественную сопротивляемость.Магическая защита может дать лишь очень многое, и только в возрасте ста лет я смог комфортно функционировать в дневное время.Путешествовать по разным уголкам мира - моя страсть, однако сама моя природа накладывала ограничения".

Почувствовав тяжесть на своей руке, он посмотрел в глаза Гарри, и, в отличие от прежних, его действия были скорее намеренными, чем неосознанными.Он давно не видел такого уровня доверия со стороны не-вампира.

Туманно-зеленые глаза пристально смотрели на него."Что ты сделал первым делом, как только обрел свободу?"

Алистер почувствовал всю тяжесть слов Гарри, как тот, кто освободился совсем недавно.

Глаза ностальгически мерцали, воспоминания о прошлом погрузили его в себя."Дневное время для меня изменило восприятие.Я возвращался в любимые места, чтобы наблюдать за восходом и заходом солнца.Хотя это было обычным явлением, я не мог наблюдать за этим ниоткуда, кроме как из помещения, действуя под покровом ночи.В зависимости от места, каждый раз это происходит по-разному.Но самая прекрасная из тех, с которыми я сталкивался до сих пор..."

Он на мгновение задумался, склонив голову в раздумье.Многое вызывало в нем отклик, и даже спустя столько лет он никогда не считал само собой разумеющимся то, что мог сделать сейчас по сравнению с первыми десятилетиями своей жизни.Он мог быть там в любое время суток и делать все, что пожелает.

Несколько мгновений между ними царило молчание, Гарри выжидающе смотрел на него."...Баттерфляй-Бич, Калифорния.От его красоты просто захватывает дух.Это был последний раз, когда я путешествовал, так как вскоре после этого исчез Соломон.Я замкнулся в себе, но даже в этом случае воспоминаний хватило, чтобы напомнить о прекрасных временах".

Блаженство и в то же время меланхолия.Таково было первое впечатление Гарри, и он, сам того не сознавая, слегка положил свою руку на руку Алистера.

"Звучит потрясающе.Теперь все хорошо, когда-нибудь ты сможешь туда вернуться".

Получив поддержку Гарри, Алистер вернулся к себе.Он был прав, не желая предаваться воспоминаниям о прошлом.В данный момент все было так хорошо, как только может быть.Хотя он мог в точности передать Гарри то, что видел в тот вечер, ему не хотелось все портить, поскольку какая-то часть его души надеялась, что по возвращении он не останется один.

Вместо этого он остановился на как можно более подробном описании, голос был атласно-мягким."В тот момент, когда мои босые ноги коснулись золотистых, прогретых солнцем песков, я обрел более глубокую связь.Так спокойно, что единственным признаком моего присутствия были слабые следы, не тронутые морской водой.Пальмы мягко колыхались под теплым бризом, темные очертания подпирали небо, а в их тени песок укрывался от солнечных лучей.Ничто не нарушало этого спокойствия, кроме ласковых волн, дразняще набегающих на берег".

Не дыша, он сделал паузу, чтобы вглядеться в сонное, но внимательное выражение лица Гарри.Он продолжил, и сердце его вновь затрепетало."Море обладало зеркальным свойством, отражая все вокруг.Если взглянуть на небо, то оно - полотно художника.Кисть жизни находится в их заботливой руке, нанеся уверенные мазки, в которых нет ни одного одинокого цвета.Их целый калейдоскоп, органично сочетающийся друг с другом.Сидя под пальмой, я закрыла глаза, расслабляясь среди едва тронутой природы".

Почувствовав, как ослабевает хватка на его руке, Алистер посмотрел в лицо спящего Гарри, прислонившегося к его плечу, и вместе с этим испытал чувство дежа вю.

Хотя убаюкивать спящего Гарри не входило в его планы, он все же почувствовал облегчение: под глазами Гарри, лишенного привычного очарования, залегли темные круги.

Алистер не собирался его будить.Переложив его в постель, он временно трансформировал свою одежду в одежду для сна.Выйдя из комнаты, он вернулся через минуту, левитируя подушки и одеяло с его кровати.Накрыв его одеялом, Алистер осторожно приподнял его голову, подложив под нее подушки.

Наблюдая за ним, он понял, что даже во сне в его чертах проступает страдание.Присев рядом с ним, Алистер нежно погладил его по голове, и магия потекла по кончикам его пальцев, успокаивая его.

"Отдыхай, Гарри".

Когда Алистер снова встал, его грудь сжалась от переполнявшей его привязанности.Давненько он не испытывал таких чувств.Зная, что Лайла скоро вернется, он наложил чары уединения, чтобы Гарри не мешал шум.

Алистер не успел и глазом моргнуть, как дверь в его покои распахнулась с такой силой, что врезалась в стену напротив.Встретившись взглядом с Лайлой, он посмотрел на нее со слабым назиданием.

"Простите, я переволновалась, - задыхаясь, пролепетала она, мягко закрывая за собой дверь.

"Все в порядке.Я правильно понимаю, что произошло что-то хорошее?" - спросил он, забавляясь тем, что она чуть не завибрировала на месте.

"Да!Сегодня было так хорошо!Я узнала много нового и заработала очки для Гриффиндора!Но знаешь что?"

"Я не уверен, тебе придется рассказать мне", - глаза Алистера восхищенно заблестели, наслаждаясь моментом.

"Я получил пять баллов от профессора Снейпа за свое Зелье!Я слышал, что люди говорят о нем плохие вещи, но он строг только потому, что Зелья опасны, верно?Гарри сказал, что у него были проблемы с ним в прошлом, но он должен дать ему шанс.Я доверяю Гарри, поэтому дам шанс всем", - сказала она Алистеру, в ее словах смертельная серьезность мешалась с волнением.

Алистер был доволен.Он хотел, чтобы все дали Северусу шанс.Он ни в коем случае не был невиновен, но желание заключить перемирие с Гарри указывало на перемены.

"Ты проделал прекрасную работу, я горжусь тобой.Уверен, твой отец тоже будет гордиться, когда я сообщу ему о твоих успехах".

Упоминание о нем только усилило ее радость.Он заметил, что, как только она вошла, и даже когда открывала и закрывала дверь, она что-то осторожно держала в руке.

Заметив его взгляд, она положила это на голову и засияла."Луна сделала это!Она тоже эмпат и помогает мне.Это мой любимый цветок.Но как она узнала?Я ей не сказала".

Ее способность так быстро перескакивать с одной темы на другую поражала, что было характерно для первокурсников.Полумна показалась Алистеру человеком, который инстинктивно знает все без объяснения причин.

Таинственная пелена, казалось, всегда сопровождала ее, и Лиле было приятно, что ее поддерживает коллега-эмпат.Оба бессознательно проецировали на себя эмоции, и это давало ему знать об их способностях.

"Боюсь, у меня нет ответа на этот вопрос.Однако я скажу, что гвоздики прекрасны.Они вам очень идут".

Он ласково погладил ее по голове - его цветочная корона стояла на прикроватном столике.У Полумны действительно был к ним дар.

В тот момент Лайла не могла быть счастливее.Когда она уже собиралась сесть, в поле зрения появился спящий Гарри.Беспокойство и страх грозили окончательно испортить веселое настроение, ведь, хотя она и стремилась быть хотя бы наполовину такой, какой была Полумна, она приняла Гарри как старшего брата, по крайней мере, в своем воображении.Если с ним что-то случится, она не знала, что будет делать.

Ее голос был слабым и дрожащим."С ним все в порядке?"

Она хотела побежать и оказаться рядом с ним, но нежная рука остановила ее."С ним все в порядке, он просто измучен".

Даже во сне Гарри чувствовал себя неважно.Что-то решив, она пошла в свою комнату, убрала цветочную корону и вернулась с плюшевым кроликом среднего размера.По черному меху и ватному хвосту, местами обесцвеченному, Алистер понял, что его очень любили.Маленький носик, который он представлял себе подергивающимся, мягкие висячие ушки и стеклянные глаза теплого шоколадно-коричневого цвета были очень милыми.

Лайла взяла его на руки, чтобы Алистер мог рассмотреть."Это Рэй.Он защищает меня от плохих снов, но он может защитить и Гарри".

Она молча посмотрела на него в поисках разрешения и, после небольшого кивка, осторожно потянула угол одеяла на себя, положив Рэя под бок Гарри.Удовлетворенная, она позволила ему опуститься на место, наблюдая за ним все это время.

"Рэй особенный.Ты видишь его клыки?"

При ближайшем рассмотрении Алистер понял, что прямо под швом, создающим его рот, находятся крошечные клыки.Заняв место в кресле напротив Гарри, Лила свернулась калачиком, и Алистер присоединился к ней, когда ее голос стал наполняться эмоциями.

"Мне было одиноко одной, а дети, которые знали, кто я такая, не хотели со мной играть.Я просто часто оставалась дома, потому что легко сгорала на солнце.Папа заставлял нас с Рэем брать его с собой повсюду.До Хогвартса он был моим первым другом.Он не говорит, но всегда был рядом со мной".

Она опустила глаза, вздохнув."Глупо, я знаю".

Иногда дети не знали ничего лучшего, и тогда взрослые должны были вмешаться и выступить в роли проводников.Лайла, как и Гарри, была лишена дружбы - того, что другие воспринимали как должное.Она никому ничего не сделала, сама ее природа была такой, что она ничего не могла поделать.

Вспоминая о своих трудностях с организацией встреч, он заметил, что все больше вампиров, не обладающих магическими способностями, переходят на другую сторону, и их число растет.Он не знал, кто в этом виноват, но от этого было больше вреда, чем пользы.Прирожденные вампиры с возрастом учились контролировать свои инстинкты, поэтому редко кто из обращенных мог это делать.Руперт был исключением и примером для других.Однако, как только свидание было назначено, Алистер не стал ждать ожидаемого результата.

Оторвавшись от этих мыслей, он развеял ее тревогу."Вовсе нет.Я абсолютно уверен, что Рэй - ваш верный друг и будет защищать Гарри в меру своих сил".

Она настороженно встретила его взгляд.Не увидев в них ничего, кроме поддержки, она с недоверием уставилась на него."Вы так добры ко мне.Почему ты не говоришь, что я слишком стара для выдумок?"

"Потому что это не так.Бывает, что я позволяю своему воображению дать волю.Это ни в коем случае не плохо.Что есть магия без воображения?"

Такой ход мыслей, казалось, расширил кругозор Лайлы."Я никогда не думала об этом так, может, я тоже смогу сотворить заклинание!"

Алистер не стал препятствовать ее размышлениям, твердо веря, что если он смог это сделать, то сможет и каждый обладатель магии.Мягко улыбнувшись в знак поддержки, он позволил приятному настроению на время улечься между ними.

Ему не хотелось его портить, но он не стал бы этого делать без веской причины."Лайла".

По серьезности Алистера она поняла, что он собирается сказать, и в ответ свернулась в клубок."Я не хочу".

Ее голос был приглушенным, но не неслышным.Он ожидал, что встретит сопротивление, пережив это за последнюю неделю, и хотя она уже была здоровее, но еще не достигла того уровня, который должен был быть.Встав, он присел рядом с ней и с близкого расстояния увидел ее бледно-зеленые глаза.

С дразнящей улыбкой на губах он приблизился к ней."Так дело не пойдет, ты слишком очаровательна, чтобы так прятаться".

Несмотря на перемену настроения, она хихикнула, слегка приподняв голову.По правде говоря, он не был в этом опытен, ни разу не испытывал неприязни к ощущениям от кормления, не говоря уже о страхе перед ним.Но это ни в коем случае не помешало ему сделать все возможное, чтобы помочь.

Терпение Алистера позволило Лайле выпутаться из своего самодельного клубка.Он видел, что она смирилась, но не хочет, поэтому ее следующие слова удивили его.

"Могу я сделать это сама?Я должна когда-нибудь повторить".

Зная, что она имела в виду, что сделает метки сама, а не Алистер, он не понял, почему бы и нет.Ее беспокойство было понятно, но даже если она не справится сегодня, всегда можно найти другой случай.

Понимая, что после этого она будет чувствовать себя истощенной, Алистер предложил ей лечь в постель, и она почти не протестовала, помня, как это было в прошлый раз.Закрыв за собой дверь спальни, Лайла переоделась в пижаму, после чего высунула голову из-за двери.

"Я готова", - нервно пробормотала она.

Понимая, что для Лилы это серьезный шаг, он ободряюще улыбнулся, стараясь успокоить ее.

Присев на край ее кровати, Алистер расстегнул пуговицы на рубашке, чтобы открыть доступ.Прикусив губу до крови, она изо всех сил старалась не поддаваться естественному порыву.

"Не торопись".

Лайла кивнула, но в душе у нее шла борьба.Гарри, Алистер и слова отца заполнили ее мысли.Она действительно хотела стать лучше, и это был лучший способ сделать это, единственный способ.Не каждый демпир может сказать, что ему выпала честь отведать крови, добровольно отданной кем-то из чистокровных.

Стараясь думать в таком ключе, чтобы успокоиться, Лайла осторожно положила руки на плечи Алистера.При этом ее глаза удивленно расширились.Это не было ее воображением, она была уверена в этом.Его кожа теперь излучала слабое тепло, и, забывшись на мгновение, она переместила руку к его груди.

Пораженная, она не могла поверить в это.В ее груди было немного тепла и билось собственное сердце, ведь она не была чистым вампиром, однако знала, что у чистых вампиров сердце не бьется и не греет.

"Как?" - потрясенно спросила она.

Алистер забыл об этом, удивительно хорошо приспособившись, и только сейчас вспомнил, что Лайла об этом не знала.Он рассказал ей лишь в общих чертах, не касаясь ни Дамблдора, ни того, что когда-то скрывалось под школой.Внимательно слушая, она хорошо восприняла его объяснения.

"Вы счастливее в таком виде?"

Потребовалось лишь мгновение, чтобы он ответил."Я как будто вернул себе часть себя, о пропаже которой не подозревал".

Этого краткого расхождения оказалось достаточно, чтобы успокоить нервы Лайлы, и ее разум наполнился новыми откровениями настолько, что то, что ей предстояло сделать, уже не

казалось таким пугающим.

Воспользовавшись этим, она снова положила руки ему на плечи, глаза мерцали золотом.Клыки удлинились, движения стали неловкими, но уже через мгновение они осторожно погрузились в его шею.Кровь потекла свободно, более чем из самозатягивающейся раны.Как только она коснулась языка Лайлы, к ней вернулся голод, и она стала поглощать кровь, чтобы удовлетворить врожденную потребность.

Хотя она все еще испытывала некоторый страх, отсутствие слез он расценивал как шаг в правильном направлении, поскольку ему не нравилось видеть ее расстроенной.Она не нуждалась в особом поощрении: одна рука поддерживала ее затылок.Вскоре ее хватка ослабла, а вместе с ней и язык, чтобы залечить следы от уколов.

На грани потери сознания ей удалось пробормотать несколько последних слов."Прости, я не умею лечить.Я рада, что ты нашел часть себя..."

Прежде чем Алистер успел ответить, ее накрыл сон.Ее способность к исцелению не стала проблемой, однако он оценил ее внимание.Поднявшись на ноги, он уложил ее под одеяло и носовым платком аккуратно стер все следы крови.Вскоре после этого он выключил свет и закрыл за собой дверь спальни.

Хотя он не слишком часто пил, но иногда находил это приятным.К бутылке портвейна, датированной 1868 годом, он прикоснулся лишь однажды, но сегодня это будет уже второй раз.Он захватил с собой небольшую коллекцию алкоголя, которая, как и его каюта, была защищена от незваных гостей настолько, что гоблины не могли устыдиться.За тысячелетие он познал пределы своих возможностей и, конечно же, не собирался их превышать, пока отвечал за обучение студентов.

Налив небольшую порцию в бокал с вином и усевшись поудобнее, он отпил из него, наслаждаясь богатым и насыщенным вкусом.Занявшись отметками, он вместо этого решил почитать "Хогвартс:A History.Не мешало бы узнать побольше о школе, в которой он преподавал, поэтому, отложив портвейн на время, он перекинул одну ногу через другую с книгой в руках.С мягким дыханием Гарри на заднем плане Алистер позволил себе затеряться на страницах истории, хотя бы на короткое время.

Гарри, находящийся между сном и бодрствованием, был умиротворен.Гарри всегда был уверен, что ему приснится кошмар, но на этот раз ничего подобного не произошло.Но, как ни тревожно, он не мог вспомнить, как вернулся в общежитие.Так где же он был?

Еще не до конца осознав происходящее, он на мгновение открыл глаза.Он не мог вспомнить, когда в последний раз спал так крепко, но воспоминания постепенно возвращались к нему.

Успех в создании голема был приятным, даже если его самооценка была более искаженной, чем он предполагал.Потом он разговаривал с Алистером, и последнее, что он помнил, была история о калифорнийском закате.

Моргнув, он увидел потолок, и, как он и предполагал, это было не общежитие мальчика и даже не кровать.Не то чтобы он мог сказать, она была достаточно мягкой и удобной, единственное отличие - ее узость.У него даже были покрывала и подушки, запах которых был странно знаком.Жимолость?

А рядом с его плечом лежал игрушечный кролик.Всё ещё вялый, он не заметил Лайлу, пока не стало слишком поздно.

"Доброе утро, Гарри!"

То ли она была громче обычного, то ли его слух был очень чувствителен, но этот голос напугал его настолько, что он подпрыгнул и, запутавшись в одеялах, упал на ковровое покрытие пола.Растянувшись лицом вверх, он лежал в оцепенении, не в силах поприветствовать ее в свою очередь.Все еще несколько ошеломленный, он попытался выпутаться из одеяла и при этом поднял кролика.

"Это твой?" - спросил он Лилу, у которой пересохло в горле.

"Да!Это Рэй, он защитил тебя от плохих снов!" - воскликнула она, сияя.

Сев, он погладил Рэя по голове, обращаясь к нему."Спасибо".

Лайла стала еще счастливее, но когда он передал Рэя обратно, она прикрыла рот рукой и рассмеялась.

"Что смешного?"

Прежде чем он успел ответить на этот вопрос, дверь открылась, и из кабинета появился Алистер.Увидев Гарри на полу, он забавно изогнул брови.

Гарри неосознанно почесал затылок."Я упал".

Присев, Алистер распутал ноги Гарри.Отбросив покрывало и подушки в свою комнату, он тихонько засмеялся."Я и вправду случайно заглянул на утренний переполох, но тайна раскрыта".

Алистер протянул Гарри руку.Приняв ее, он выпрямился.Заметив взгляд Лайлы, он понял, над чем она смеялась.Взяв импровизированное зеркало, он проверил свой внешний вид и убедился, что у него просто утиная задница.Его волосы снова торчали во все стороны, какие только можно себе представить.

"Хе-хе, да у тебя голова на голове".

Слегка поглядывая на Лилу, он пытался и не мог привести волосы в порядок, пока Алистер не протянул ему руку помощи.В буквальном смысле слова, с помощью магии, волосы Гарри лежали ровнее, чем когда-либо прежде.

"Я должен научиться делать это", - Гарри моргнул, глядя на свое отражение, удивленный тем, насколько по-другому он выглядел с укладываемыми волосами.

Насытившись весельем, Лила не стала задерживаться и, быстро попрощавшись с обоими, поспешила начать последний день, готовясь к выходным.

Гарри хотелось бы иметь такую энергию в ее возрасте, но он должен был знать, что Алистер не позволит ему уйти без одного замечания.

"С такой прической в каких смелых мероприятиях вы участвовали?"

Может, в каком-то смысле он и невиновен, но Гарри не сразу уловил ход его мыслей.Поначалу он просто терялся в догадках, но со временем он привык к манерам Алистера, и хотя тот не мог предугадать его слова, Гарри мог предсказать, какое влияние они на него окажут.

"Я бы сказал, что спать на мебели моего профессора Защиты считается дерзостью".

"Так и есть", - ответил он через мгновение.Похоже, ему придется поднапрячься, так как Гарри все больше привыкал к его поддразниваниям.

В этот момент Гарри заметил, что на нём надето.Вернее, то, что на нём не было.

Оказавшись между смущением и паникой, он высказал свои опасения."Ты поменял мою одежду?"

Алистер покачал головой."Простая трансфигурация".Он продемонстрировал, что одежда Гарри вернулась в нормальное состояние.Гарри почувствовал облегчение - он не был готов к тому, что ему придется увидеть нечто подобное.

Затем в его закатных глазах появился обнадеживающий блеск, который Гарри сразу же уловил, даже когда изящные руки плавно провели по распущенным шелковистым волосам, создавая привычную прическу.

Наполовину ожидая новых поддразниваний, Гарри был удивлен словами, сорвавшимися с его губ."Не хочешь ли ты присоединиться ко мне за завтраком?"

Нравился ли Гарри квиддич?Ответ всегда будет однозначным "да".Подсознательно и сознательно он считал, что в сутках не хватает часов, чтобы узнать о нем больше.

Хотя Алистер и не говорил об этом, но то, как Гарри охотно кивал головой, напоминало ему возбужденного щенка.И хотя он не дал никакого словесного ответа, это было все, что ему требовалось знать в качестве подтверждения того, что Гарри нравится проводить с ним время, как и ему самому.

Переместившись на кухню после того, как он освежился в ванной, Гарри отметил, что она напоминает замок Лотара, пусть и в меньших масштабах, но от неё исходило определённое очарование.

Этого было достаточно, чтобы забыть о том, что они находятся в огромном замке, где гуляют сквозняки, а не в уютном помещении, напоминающем дом миссис Уизли, пусть и не такой многолюдный.

Вежливо сделав заказ домовому эльфу, они не заставили себя долго ждать.Небольшая тарелка легких и пушистых блинчиков с черникой, сидящая друг напротив друга, вызвала у него аппетит.

Его диетические требования можно было удовлетворить, ведь даже сейчас Гарри все еще ест недостаточно для своего возраста, в отличие от Рона, порции которого достаточно велики, чтобы накормить целый континент.С тех пор как он начал активно менять свой образ жизни, количество съеденного медленно, но неуклонно росло, даже если ему приходилось следить за тем, чтобы не переедать.

Уютную тишину нарушил своеобразный голос, прозвучавший в желудке Гарри.Конечно, это должно было произойти именно тогда.Он тоже не был тихим - рык принадлежал скорее прожорливому зверю, чем чему-либо еще.

"Ты что-нибудь слышал?Я не слышал".Гарри попытался пропустить шум мимо ушей, но не преуспел, увидев знакомую улыбку Алистера.Гарри наблюдал за тем, как щеки его собеседника по завтраку окрашиваются в знакомый красный цвет.

"Я думаю, что здесь есть котенок, которого нужно покормить".

Гордость взыграла в нем, и Гарри запротестовал."Почему не льва?"

"Потому что котята очаровательны", - просто ответил Алистер, внимательно наблюдая за Гарри.Хотя "львенок", конечно, подходит".

Вспомнив прозвище Ремуса, Гарри улыбнулся, ничуть не обращая внимания на слова Алистера.Возможно, он уже начал привыкать к тому, что его дразнят.

Между ними снова воцарилась комфортная тишина.Атмосфера в целом была разной, и каждый раз она менялась.С Ремусом они часто болтали за едой или обсуждали новости.

Для Уизли это был разговор, который он мог поддержать или услышать, не обращая внимания на множество других, происходящих одновременно.Несмотря на многолюдность и некоторую суматоху, семья была основой жизни в Бэрроу.

Его покойные родственники не были такими, и в тех редких случаях, когда ему разрешалось

сидеть за обеденным столом, он уходил одновременно со всеми, независимо от того, закончил он есть или нет, а обычно он этого не делал.Он и раньше поддавался инстинкту поглощения пищи и страдал от этого, будь то тошнота или кулаки Вернона.

Тогда, в компании друзей, он наслаждался беседой, а выходка Алистера помогла снять напряжение.Однако его удовольствие было омрачено действиями Дамблдора, и, вернувшись к нормальной жизни, Гарри был уверен, что его тревога вновь даст о себе знать.Но сейчас он оценил бы этот момент как безупречный.В слегка приоткрытое окно врывался прохладный сентябрьский ветерок, солнце мягко пробивалось сквозь сизые облака.

Он не был уверен, что Алистер обычно ест быстрее, но Гарри заметил, что их темп был синхронным.Вот он, неловкий подросток, столкнулся с человеком, который даже во время еды, казалось, продумывал каждый момент, не оставляя ни крошки без внимания.Каждый кусочек был не слишком большим, но вполне выполнимым, а удовольствие от еды было очевидным, когда он непринужденно доедал свой первый рогалик.

Гарри остановился на середине укуса и уставился на него, когда глаза Алистера встретились с его глазами.

"Нравится то, что ты видишь?"Поддразнивание вернулось, но Гарри был так доволен, что его истинные мысли вырвались наружу.

"Мне всегда нравится".Честность Гарри сопровождалась слегка смущенной улыбкой, которой Алистер не преминул воспользоваться.

"Ты хорошо спал?"Глаза Алистера обеспокоенно замерцали.

"Да, лучше, чем когда-либо", - подтвердил он, желая, чтобы так было и впредь, и после некоторого колебания поделился своей текущей проблемой."...После нападения я плохо сплю.Оно всколыхнуло воспоминания, которые я похоронил, и теперь я снова их вспоминаю.Приятно чувствовать себя отдохнувшим".

Беспокойство Алистера не уменьшилось, выражение лица стало таким открытым, каким он его никогда не видел."Я всегда готов поговорить с вами, если вы не можете уснуть".

Гарри опустил взгляд.Он знал, что и сам был бы не прочь поговорить, но как много разговоров может быть слишком много?"Я не хотел вас раздражать.Я привык обходиться своими силами, и

мне трудно отказаться от этой привычки.Прости меня".

Он тоже искренне говорил об этом, нервно покусывая нижнюю губу.Наедине с ним все словно обнажилось.Прикосновение чьей-то руки к его руке было неожиданным, но он не мог заставить себя поднять глаза.Он внимательно вслушивался в слова Алистера, уже не в первый раз задаваясь вопросом, есть ли предел его доброте.

"Это вполне объяснимо.Учитывая, что защитный механизм действовал на протяжении большей части вашей жизни, извинения не нужны.Я просто хотел, чтобы вы знали, что я здесь, если понадоблюсь вам, и что наши разговоры доставляют вам удовольствие, а не раздражают".

Подняв глаза и увидев нежную, как солнечный свет, улыбку, Гарри поклялся, что постарается больше полагаться на Алистера, по крайней мере в этом смысле.

Закончив завтрак вскоре после Алистера, он удовлетворенно вздохнул."Они никогда не разочаровывают".

Он блаженно закрыл глаза, но тут же открыл их, когда Алистер нежно потрогал уголок его рта и с озорным выражением облизнул подушечку большого пальца.

"Черничный соус особенно божественен".

О, Боже.Неужели это только что произошло?Мыслям не было конца, они крутились в голове, пытаясь осмыслить происходящее.

"Д-да".

Он запинался на полуслове, желая, чтобы ветерок был чуть прохладнее.Возможно, тогда он смог бы сдуть жар с его щек.К счастью, Алистер не заставил себя долго молчать, его клыкастая ухмылка говорила обо всем, и он быстро пошел дальше, избавив его от дальнейшего смущения.

Утро прошло приятно, и он чуть не забыл об одной важной вещи.

"Профессор МакГонагалл знает, где я?" - спросил он, понимая, что уже поздновато для этого.

Алистер кивнул."Я сообщил ей об этом вчера вечером".

Гарри мог быть спокоен, зная это, но чем дольше он оставался на месте, тем больше рисковал подвергнуться нападкам со стороны своих друзей.Они, несомненно, заметили, что он не вернулся в общежитие, и он не думал, что объяснение этого сработает.

Закончив с этим, Гарри пора было отправляться на последние занятия, но не без прощального вопроса."Может быть, мы как-нибудь повторим это снова?"

От улыбки Алистера в ответ захватывало дух."Ничто не доставит мне большего удовольствия".

Успокоенный его ответом и помахав на прощание рукой, Гарри ушел, закрыв за собой дверь.

Для Алистера это не было ложью с его стороны.Хотя еда и питье были необязательны, он всегда наслаждался компанией.Прожив так долго, время несколько утратило смысл, но с Гарри оно приобрело новый, невиданный ранее смысл.Алистер задавался вопросом, откроются ли в будущем новые смыслы.

Как и ожидал Гарри, на него обрушился шквал вопросов от друзей, а также, как и следовало ожидать, шевеление бровей от Джинни, несмотря на его протесты по поводу того, что ничего не происходит.

К счастью, в остальном день прошел без происшествий, и по предложению Джинни на завтра была организована дружеская и веселая игра в квиддич.С нетерпением ожидая возможности проверить, насколько улучшились его рефлексы, Джинни в приятной атмосфере этого утра погрузилась в сон.

Проснувшись под ясным, безветренным голубым небом, он понял, что суббота - идеальная погода для квиддича.Сообщив Алистеру, что они будут играть большую часть дня, поскольку так обычно и происходило, Гарри решил, что, скорее всего, найдет время посмотреть.

Экипировка для квиддича была разных стилей: одни были полностью экипированы для игры, другие - более легкие и удобные для передвижения.Поскольку это была обычная игра, Гарри выбрал более легкую защиту.

На удивление много студентов пришло на игру, некоторые из них хотели присоединиться к ней, но большинство - посмотреть, и среди них было несколько первокурсников.Стоя в центре поля вместе с Джинни, Роном и несколькими другими людьми из своего дома, Гарри заметил вдалеке Лилу и Доминика, которые махали ему руками.Гермиона, Полумна и Невилл сидели у входа, наблюдая за ходом игры, которая в кои-то веки обошлась без книги.

Хотя Дамблдор иногда решал посмотреть игры или тренировки по квиддичу, когда у него было свободное время, Гарри ожидал, что его отсутствие будет напрямую связано с его маленькой проблемой с лимонными каплями.Это было очень хорошо, так как он не мог с уверенностью сказать, что сможет полностью сосредоточиться на игре.

Так как это была товарищеская игра и пока не было никаких отборов, Дин и Шеймус присоединились к ним.Из других домов, кроме Слизерина, было немного народу.Дин надеялся, что со временем, как и на уроке ПДР, который он запланировал чуть позже в тот же день, он будет способствовать большему междомовому сотрудничеству.Над этим придется потрудиться, особенно с такими, как Рон, но со временем, как он считал, это вполне возможно.Взяв в руки огненный болт, он ждал, когда снова поднимется в воздух на метле, впервые за несколько месяцев.

Семнадцатый день рождения Гермионы пролетел как один миг, но он был незабываемым и самым лучшим из всех, что у нее были до сих пор.Каждый год это был скромный праздник, но небольшое собрание в Выручай-комнате и вкуснейший праздничный торт без сахара, приготовленный Гарри, застали ее врасплох.

Она даже получила подарок от Полумны, чего не ожидала, но была благодарна за это, так как с ее изменениями ее разум стал более открытым, чем раньше, и она смогла воспринять другой образ мышления Полумны.Гермиона поняла одну вещь: не все книги содержат правду.

Хотя конец вечера ознаменовал замечательный день, то, что произошло до этого, осталось в ее памяти.

19 сентября

"Правда?!"воскликнула Гермиона, поспешно прикрыв рот рукой, когда поняла, что сказала это громко.Когда ее вызвали в кабинет профессора Лотара, она ожидала многого, но не этого.

Он спросил профессора МакГонагалл, и с ее разрешения Гермионе разрешили покинуть

территорию школы и осмотреть библиотеку замка Лотаря.Сказать, что все ее дни рождения и Рождества были сведены в один, было бы преуменьшением.В словаре не нашлось бы слова, чтобы правильно описать степень ее восторга, и это было само по себе подарком.

Подхваченный волнением Гермионы, Алистер радостно заблестел глазами.Ее любовь к новому освежала и успокаивала.

"С днем рождения, Гермиона".

Ее ответная улыбка сияла от счастья."Спасибо".

Они должны были немедленно отправиться в путь, и, оказавшись за воротами Хогвартса, Гермиона легонько коснулась руки Алистера.Хоть она и умела аппарировать, но перебраться из одной страны в другую было выше ее магических сил.

Хотя она не любила ругаться, но то, что она часто слышала от других на протяжении многих лет, автоматически вырвалось у нее, так как в данный момент казалось слишком уместным."Черт возьми".

Она бросила извиняющийся взгляд на мужчину рядом с собой, но не раскаялась: замок Лотэр по размерам легко соперничал с Хогвартсом.

Он был воплощением готической архитектуры, и, хотя она видела фотографии, сделанные Гарри, когда он там был, они не передавали всей правды.Здесь царила пугающая атмосфера, а заклятия, более сильные, чем те, с которыми она сталкивалась раньше, только способствовали этому.

Ее глаза никогда не задерживались на одном месте, запечатлевая это в памяти.История этого места, должно быть, тоже интересна, и хотя большинство людей побоялись бы зайти на территорию вампиров, Гермиона рассматривала это как возможность расширить область своих знаний.

Интерьер был не менее удивительным, и, несмотря на то, что она познакомилась с миром волшебников уже шесть лет назад, новизна этого не улетучилась.Многие книги, считавшиеся сказками или вымыслом, оказались правдой, и она даже не подозревала об этом.

Рядом с ней был тот, кто видел не одно столетие, а несколько.В то время как Хогвартс был старым замком, этот простоял вдвое дольше, а может, и больше.Единственное, что останавливало шквал вопросов, так отчаянно рвущихся наружу, - вероятность того, что на них ответят в библиотеке.

Ее голос был мягче, чем обычно, как будто любой громкий звук был бы оскорблением."У вас замечательный дом".

В ее голосе сквозила искренность, она была очарована всем, вплоть до мельчайших деталей.

Алистер тоже так считал, но услышать это от другого было приятно.Хотя Гермиона, несомненно, была бы заинтригована, если бы ей устроили полную экскурсию, Алистер решил отвести ее прямо в библиотеку, потому что, если она была похожа на его брата, мир за пределами страниц размывался до несуществующего.

Оказавшись за дверями библиотеки, Алистер оставил ее здесь.Она не нуждалась в присмотре, и, находясь здесь, он мог проведать тех, кто оставался неподвижным, например Джейкоба и Эдуарда.Их собственный дом хранил слишком много воспоминаний, чтобы искать другой.

У Алистера было много собственности по всему миру, и не только люди управляли своими финансами с помощью гоблинов.У него были хорошие отношения с ними, а усилия по изучению их языка и общению с ним значительно разморозили их ледяные взгляды.Гоблины были впечатляющими, но его собственная защита была непробиваемой.Единственные, у кого были шансы, - это вампиры его возраста и старше.

Большинство из них находились под его юрисдикцией, но было и больше тех, кто действовал в одиночку или за пределами его влиятельного круга.Он не видел ни шерсти, ни волос этих вампиров уже несколько столетий, но догадывался, почему.Однако те, кто представлял для него угрозу, никак себя не проявляли, и он не был настолько наивен, чтобы полагать, что относительный мир сохранится.

Поэтому сегодня он обсудит с отцом и сыном список недвижимости, чтобы понять, есть ли там что-то интересное.

Тепло улыбнувшись, Алистер кратко сказал."Я откланиваюсь и вернусь за вами позже.Наслаждайтесь!"

Небрежно подмигнув, он оставил Гермиону одну.Сердце заколотилось от предвкушения, она осторожно прижала руки к дереву и легким толчком распахнула дверь.

Неподвижно стоя в дверном проеме, она едва не закрыла его снова, пока не вспомнила, что нужно переступить порог.Ее волнение было заметно, глаза слезились.Это так много значило.Книги были ее первыми друзьями, и она хорошо к ним относилась.Хотя Алистер и создал в ее сознании образ библиотеки, ничто не могло сравниться с тем, что она видела лично.

Она не собиралась предавать оказанное ей доверие, потрясенная ее размерами.В центре комнаты она заметила особенно большую книгу, которая стояла на подставке.На боку лежало самопишущее перо, и хотя Гермиона никогда раньше не видела таких книг, она могла догадаться об их назначении.

Она не задавалась конкретной темой и, следуя привычке детства, позволила своим рукам осторожно пробежаться по полкам, чтобы выбрать то, что вызвало у нее интерес.

Несмотря на то что в ее распоряжении была магия, она годами носила стопку книг к столу для чтения.Родители часто говорили, что ей стоит сделать карьеру официантки, ведь нести столько книг и не уронить ни одной - впечатляющий подвиг.

По мере того как стопка книг в ее руках росла, увеличивался и вес, они слабо подрагивали.Дошло до того, что она уже не могла ясно видеть сверху, поэтому остановилась.

Убедившись, что стоит ровно, она уже собиралась сделать шаг вперед, как вдруг большая часть стопки книг отлетела в сторону.Ее груз полегчал, и вместе с ним в поле зрения попало лицо.Увидев его, она едва не выронила оставшуюся стопку.

Сразу заметив знакомые черты лица, Соломон Лотарь поддержал большую стопку книг.Их родственные связи были неоспоримы, но и различия между ними были разительны.

Гермиона заметила, что Алистер редко когда смеялся и улыбался, и еще реже он злился или хмурился.В то время как большинство из них позволяли своему гневу проявиться, Алистер справлялся с ним по-другому, не позволяя настроению оставаться сдержанным, а его обаятельное и жизнерадостное поведение быстро завоевало любовь всего студенческого коллектива.Она не знала мнения преподавателей, но подозревала, что все будет точно так же.Хотя она сомневалась, что он был полностью открытой книгой, он заставлял других чувствовать себя непринужденно, и часто они ослабляли свою бдительность, и Гарри был тому ярким примером.

В случае с Соломоном Гермиона вообще не могла прочесть выражение его лица.Хотя ничего такого не было, казалось, что между ними стоит невидимая стена, и, учитывая травму, полученную им от Дамблдора, этого следовало ожидать.Короткие белые волнистые волосы с черной прядью и мерцающие серебряные глаза, казалось, дополняли его чистую алебастровую кожу.Он был закрыт для нее, и все же ей захотелось узнать о нем как можно больше.

Обычно такой разговорчивый, она потеряла дар речи, что случалось нечасто.Помимо схожих черт лица, братьев также объединяла плавность действий.Каждый жест, заранее продуманный, свидетельствовал о зрелости и утонченности, которых так не хватало большинству.

Выражение лица не выдавало ничего, глаза Соломона незаметно сузились."Ты владеешь магией, но в то же время испытываешь трудности под грузом, который почти не под силу тебе.Почему?"

Хотя это был вопрос, в нем не было любопытства.Невозможность предугадать его слова или действия заставляла ее чувствовать себя немного взволнованной, но в то же время очарованной.

Она была для него чужой, так что определенный уровень недоверия не удивил бы ее, а при определенных отношениях между людьми и вампирами большинство из них, вероятно, не были такими, как Алистер.

Ей никогда не приходилось скрывать свою истинную сущность, помимо использования магии, от других членов семьи, и сейчас она не видела причин для этого."Я прожила большую часть своей жизни, зная, что я не такая, как все, но не зная, что причиной этого является магия.Я привыкла обходиться без нее".

Склонив голову в знак признательности, Соломон положил стопку книг, лежавшую на столе, в ее сторону.Хотя его не слишком интересовали подобные вещи, он умел быть вежливым, если это было необходимо, поэтому, как только их руки освободились, Соломон протянул свою для пожатия.

"Соломон Лотарь".

Гермиона не стала медлить и, глядя ему прямо в глаза, крепко сжала его руку.Чего она никак не ожидала, так это странного покалывания, которое началось с кончиков пальцев и распространилось по всей руке.В те несколько секунд она пыталась проанализировать это странное ощущение, но оставила его на потом, поскольку представилась в свою очередь.

"Гермиона Грейнджер".

Хотя многие сказали бы "приятно познакомиться" или что-то подобное, Соломон не стал этого делать, вернувшись на свое место, расположенное на небольшом расстоянии от нее и рядом с ее собственным.

Гермиона не возражала, и ей показалось, что он был из тех людей, которые говорят только то, что необходимо, и ничего сверх того.Впрочем, она держала подобные мысли при себе, узнав о Соломоне только от Гарри и профессора.

Она выбрала несколько тем, но больше всего ее заинтриговала история вампиров.Библиотека была обширной, и ей казалось, что эти книги дадут более точное представление.Хотя она могла спрашивать, исследования помогли бы сузить круг ответов на многие вопросы, которые у нее были.Не все готовы терпеть ее постоянный шквал вопросов.

Насладившись тишиной и неспешным шепотом студентов-исследователей, Гермиона откинулась в кресле и вскоре перенеслась в мир, далекий от этого.

Поскольку замок Лотэр был их общим домом, Алистер поинтересовался у Соломона, не будет ли тот возражать против посещения библиотеки человеком.Хотя он доверял брату, тот не всегда был лучшим судьей по характеру и, несмотря на все, что видел, любил верить в лучшее в других, из-за чего часто получал физическую и эмоциональную боль.Простым взглядом в сознание Соломон мог судить о ценности человека в данный момент.Хотя они могли измениться и стать лучше, чаще всего они оставались прежними.

Поскольку это была подруга Гарри Поттера, а Алистер немного рассказывал ему о Гермионе, он решил отдать ей предпочтение.До встречи с Дамблдором он не очень доверял людям, но после нее его мнение стало еще ниже.

Он вовсе не хотел этого, поскольку среди людей было много таких же плохих, если не хуже, но та боль, которую он испытал под мужчиной, не достигшим и четверти его возраста, надолго запечатлелась в его памяти, несмотря на частые побеги в сознание.

Он почувствовал ее появление еще до того, как она достигла дверей, и хотя ее ядро не было самым большим, оно было одним из самых концентрированных и заостренных, какие он видел за долгое время.Алистер мог видеть более детально, чем он, но знал более чем достаточно, чтобы быть приемлемым.

Она не заметила его, решив остаться незамеченной и внимательно наблюдая за ним.Хотя он знал о ее книжном характере, это еще предстоит выяснить.Любой знак неуважения - и он выскажет свое недовольство.Вместо того чтобы произойти то, чего он ожидал, он столкнулся со стремительно растущей стопкой книг, готовой вот-вот опрокинуться.От нее исходило волнение и страсть, и хотя люди были предсказуемы, эта совсем не походила на привычную структуру.

Помогая ей нести большую часть стопки, Соломон обнаружил, что слегка заинтригован, но тут же подавил эту эмоцию.Не было причин вовлекать себя больше, чем нужно, но в семнадцать лет в ней было очень мало наивности, которую часто демонстрируют подростки, а большинство женщин, с которыми он сталкивался, были самовлюбленными и не проявляли ни малейшего интереса к расширению кругозора.Он путешествовал не так много, как его брат, и его опыт общения с противоположным полом был в лучшем случае ограничен, так что существовала вероятность, что он может ошибаться.

В ее взгляде была уверенность, острые карие глаза светились умом, и, услышав ответ на свой вопрос, он понял, в чем дело.Несмотря на внутренние протесты, его взгляд уже изменился: как только его рука коснулась ее, желание отпустить ее тут же стало непреодолимым.Он и забыл, насколько теплыми бывают люди.Прошло много времени с тех пор, как он вступил в физический контакт с одним из них, Гарри, впервые за много веков.Те редкие любовники, которые у него были, в большинстве своем были вампирами.

Хотя Алистер часто чувствовал себя виноватым за сканирование разумов, поэтому воздерживался от этого, если это не было необходимо и не зависело от кого-либо, Соломон не испытывал подобных сожалений.Но даже сканирование разума Дамблдора в тот роковой вечер не предотвратило того, что случилось потом.Он хотел выяснить ее намерения, не более того.Он не хотел вторгаться в частную жизнь сверх необходимого и знал о Дамблдоре и, соответственно, Гарри больше, чем ему хотелось бы.

В тот момент, когда его глаза встретились с её глазами во время рукопожатия, он воспользовался возможностью провести долю секунды в её сознании.Он создавал не больше помех, чем капля воды в бескрайних морях или звук падающей булавки в облаке перьев, но этого было достаточно.

Ее любовь к книгам соперничала с его собственной, но он, сам того не желая, узнал больше, чем планировал.Библиотеки были самой основой её памяти, корни, зарытые глубоко в психику Гермионы, содержали как приятные, так и неприятные воспоминания.

Неожиданно он почувствовал к ней симпатию, поскольку, хотя он любил держаться в тени, у него был друг и доверенное лицо в лице Алистера, но большую часть своего детства Гермиона не имела ничего подобного.Часто люди сторонятся того, чего не могут понять, и он это прекрасно понимал.В её голове было так много воспоминаний, что некоторые из них

неосознанно проецировались наружу.

Соломон решил, что, как и Гарри, Гермиона не представляет угрозы ни для него, ни для его брата.Единственное, что его беспокоило, - это здоровое любопытство, и, столкнувшись с незнакомкой, он ничего не ожидал.Он сомневался, что после сегодняшнего дня они будут встречаться часто, но сейчас его подозрения были меньше, чем раньше.Он не мог ничего обещать ни себе, ни другим, но постарается быть более открытым с теми, с кем Алистер будет общаться.

Он следил за движениями ее руки, ритмично перелистывающей страницы, и постепенно почувствовал, что немного расслабился.Как ни странно, это было похоже на то, как в детстве Алистер читал сказки вслух.Удовлетворенный, он поднял книгу.Если кто-то и попытается привлечь его внимание, то не иначе как взрывом бомбы.Взаимная любовь к книгам витала между ними, и каждый впитывал слова.

На какое-то время у Гермионы возникло ощущение, что за ней наблюдают, но вскоре оно исчезло.Или она не заметила, так как слова перед ней были интереснее.Она быстро читала, и стопка книг в незаконченной стопке стала уменьшаться.Незнакомец он ей или нет, но ей очень хотелось поспорить с ним о чем-нибудь, но она не была уверена, что он согласится.

Если бы ей представилась такая возможность, она любила заводить друзей, а если бы она могла вести с ними долгие и глубокие дискуссии?Тем лучше.Но он не приглашал к разговору, или, по крайней мере, она не знала его достаточно хорошо, чтобы быть в состоянии это сделать.Она внутренне напряглась, но как раз в тот момент, когда она собиралась отбросить свои мысли и вернуться к чтению, спокойный, хорошо поставленный голос тихо произнес.

"...Вас не воспитывали, не зная о магии?"

В его тоне не было осуждения, и раз уж он сам начал разговор, то, возможно, он был более сговорчивым, чем показалось Гермионе на первый взгляд.

Ей не раз задавали этот вопрос, но с презрением.Она знала, что в мире волшебников отношение к магглорождённым в лучшем случае плохое, но как быть с вампирами?

Беспокоясь о том, что она может увидеть или не увидеть, ее глаза не отрывались от страниц."Мои родители - магглы.Я магглорожденная и не знала никого, кто обладал бы магией".

Хотя ей этого не хотелось, ее кровный статус был деликатной темой, поскольку до Хогвартса она об этом не знала.Из-за этого она столкнулась с подобной дискриминацией в мире волшебников.Хотя в школе она преуспевала в учебе, некоторые в Хогвартсе относились к ней плохо из-за этого.Она не была чистокровной, а значит, неполноценной.

"Понятно".

Он сделал паузу.Соломон был любознательным человеком, но обычно находил ответы на вопросы заранее.Были и другие вещи, которые мог знать только человек.У него никогда не было возможности спросить об этом, но, кроме того, мало кто хотел находиться рядом с вампиром, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с ним.

Сам факт присутствия здесь Гермионы говорил о том, что идея вампиров не была достаточно пугающей, чтобы держать ее на расстоянии.В книгах не всегда можно найти ответы на вопросы, и иногда только личный опыт может помочь.

Напомнив себе, что он постарается дать некоторым людям шанс, Соломон продолжил."Почему используется термин "магл"?Я часто слышал его, но он кажется уничижительным".

У Гермионы были свои соображения на этот счет, и хотя она была согласна с ним, но неизбежно привыкла к этому слову, и в результате оно стало частью ее словарного запаса."Это для того, чтобы различать людей с магией и без нее, а для меня - мое место.Я бы предпочла, чтобы меня называли маггловорожденной, а не другой", - неодобрительно пробормотала она.

Маггл был для него знакомым термином, он слышал его уже несколько раз, но не знал о других названиях.

"Другой?"

От одной мысли об этом по коже поползли мурашки, но Гермиона справилась с ними."Грязнокровка.Грязная кровь".

Всякий раз, когда она слышала это слово, ей хотелось свернуться в клубок и никогда не покидать его защиту.Все это время ее глаза не отрывались от страницы, уставившись на одно и то же слово, вместо того чтобы перевернуть их.В голове промелькнули все возможные сценарии, и ни один из них не был хорошим.Однако то, что услышала Гермиона, было совсем не то, что она ожидала.

"То, что они не понимают, они обозначают.Ты владеешь магией, как и все ведьмы.Люди есть люди, магия не имеет значения.Лучше использовать немагию и магию, так как они направлены только на факты".

За все время, проведенное в этом мире, Гермиона не знала никого с такой точкой зрения.Было много тех, кто принимал статус крови, и тех, кто не одобрял, но даже их суждения были неосознанно затуманены, потому что "так было всегда".

Самое странное, что она слышала это от вампира, которого многие ненавидели.И все же он проявлял к ней больше доброты, чем некоторые люди.Это был поучительный опыт.

Подняв голову от страницы, она наконец взглянула на Соломона.Ее лицо озарила искренняя улыбка: хотя ему не хватало теплоты брата, он не стал бы тратить время на такие слова, если бы они не были искренними, и за это она была благодарна ему больше, чем он мог когда-либо знать.

"Спасибо".

Он был прав.За все эти годы она провалилась в неизбежную яму.Она так привыкла слышать "мадблад", "маггл" и "магглорожденный", что просто смирилась с этим.Но больше так не будет.Ничто не отличало ее от так называемых чистокровных и даже от ее родителей.У них были такие же мысли, чувства и поступки, только они умели делать все сами и не полагались на магию.

Она пообещала себе это прямо сейчас.Она проложит свой путь в этом мире и докажет, что статус крови не имеет значения.Для нее самой и для всех ее магического статуса.

Осознавая, что ее индивидуальность может быть чрезмерной, она сдерживала ее, но иногда все же увлекалась.

Поколебавшись, она решила попытать счастья."Вампиры всегда плохо к вам относились?"

С ее точки зрения, вампиры не воспринимались положительно, но с его точки зрения это было интересно.Она старалась не говорить "люди", опасаясь, что это может его задеть.

Соломон долго смотрел на нее.Почему она хотела знать?Алистер часто говорил ему, что он

слишком много читает в ситуациях, но это помогло им обоим выжить.Человек не мог обмануть его, не в искусстве разума, так что за этим вопросом не было никакого злого умысла, несмотря на то что поначалу он испытывал дискомфорт.Справедливости ради надо сказать, что его вопросы были направлены на то, что ей было неприятно, поэтому она безропотно согласилась.

"Не всегда.Я привыкла ожидать негатива по умолчанию, поскольку наши отношения с людьми плохи.Другие расы вежливы.Однако Гарри Поттер опроверг все ожидания".

При упоминании Гарри губы Гермионы изогнулись в нежной улыбке."Он не был бы Гарри без этой способности.Кстати, спасибо, что помогли ему.Если бы не ваши с профессором Лотарем совместные усилия, он мог бы получить серьезные повреждения мозга".

При напоминании о Дамблдоре кончики волос Гермионы опасно затрещали, магия почти вернула им былую пушистость.

За эти несколько минут человек поблагодарил его дважды.Куда катится этот мир?Если другие люди последовали примеру Гарри и Гермионы, возможно, они не так уж обречены, как ему показалось.

Однако, не привыкший к тому, что его благодарят, он чувствовал себя несколько неловко."...Не за что".

Постепенно это открыло шлюзы для разговора.Соломон был сдержан и не часто общался с людьми.Гермиону он не назвал бы болтушкой, просто у нее было много мудрости, которой можно было поделиться, а мозг работал с большей скоростью, чем она могла говорить.

По правде говоря, ему нравились дебаты, но он не находил никого, кто мог бы поддержать его интерес, за исключением Алистера, отвергавшего всех, кто не пытался внести свой вклад.Он никогда не думал, что будет положительно относиться ко всему, что связано с людьми, но для столь юной особы ее наблюдательность произвела на него впечатление.

В то время как их голоса тихо переговаривались, ни один из них не хотел нарушать спокойствие, но каждый заинтересовался другим.Хотя Соломон держался на расстоянии как в физическом, так и в эмоциональном плане, он высказывал свои соображения, что только еще больше разжигало страсть Гермионы.Слишком болтливые люди раздражали его, но когда они хотели поделиться чем-то ценным, это имело значение.

Они беседовали взад-вперед, затрагивая одну-две темы, и хотя их окружали сотни книг, сегодня они получали информацию из других мест.

Поскольку Соломон не препятствовал ей, уровень возбуждения Гермионы еще больше возрос, и, воодушевившись, она встала, оживленно жестикулируя руками.Они обсуждали саму тему истории, и в голове Гермионы бурлила новая информация и мысли, которыми она хотела поделиться.

Соломон проследил за ее движениями.Она была очень странной.Такой широкий спектр эмоций в течение нескольких секунд, и при этом она не была неприятной.Ее страсть была очевидна, и он испытывал уважение к тем, кто стремился изменить жизнь к лучшему, большую или маленькую.

"Мы можем многому научиться у прошлого!Взять имеющуюся информацию, изучить ее и научиться не повторять ошибок.Но мы их совершаем, причем неоднократно.История - это история правды, факты в самом грубом виде, и мы еще не все увидели.Каждый день - это возможность открыть что-то новое и изменить его к лучшему!I-"

Она оборвала себя, остановившись на середине своей страстной тирады.Взяв себя в руки, она вернулась на свое место."Простите".

В прошлом ей либо говорили заткнуться, потому что всем наплевать, либо она сама останавливалась.Даже Рон раньше говорил ей об этом, но в последнее время Гарри удавалось разговаривать с ней гораздо лучше, чем раньше.Хотя она не видела никаких физических признаков того, что ему это неинтересно, она неосознанно останавливала себя.

В его взгляде мелькнуло что-то неразличимое, большее, чем Гермиона видела у него до сих пор.Он не ответил на ее извинения, продолжив ту же линию разговора и согласившись.

"Наш род постоянно развивается, хотя немногие считают, что ничего не нужно менять.Они-то и сдерживают нас".

Алистер иногда говорил за них обоих, и Соломон часто удивлялся, как ему это удается.Возможно, он просто не нашел подходящих собеседников, поскольку не только участвовал в дискуссии, но и вносил в нее активный вклад.Эта мысль настораживала, но разговор с кем-то, кроме брата, прожившего жизнь, совершенно отличную от его собственной, заинтриговал его.

Более открытый, по крайней мере, по сравнению с тем, что было раньше, разговор между ними продолжал плавно течь.То тут, то там возникали логические разногласия, но в конце концов точки зрения были поняты.Гермиона не возражала против того, что он не так разговорчив, но делала паузы, чтобы дать ему высказаться, так как раньше у нее были проблемы с этим.Вместо того чтобы затеряться в стопках книг, которые были у каждого из них, время, казалось, не имело значения, пока они разговаривали друг с другом.

Вернувшись в библиотеку и слегка приоткрыв дверь, Алистер не мог поверить своим глазам.На каком-то сознательном уровне Соломон знал, что он здесь, но, поскольку это было редкое зрелище, ему хотелось наблюдать за происходящим.Последний раз он разговаривал с кем-то, кроме него, и так страстно, очень давно.

Соломон во многом был его противоположностью и для тех, кто не знал его так же хорошо, оставался закрытым.Даже за то короткое время, что прошло с момента его обнаружения, Алистер заметил изменения.Он напрягался при прикосновениях, был эмоционально и социально отстранен.Он не рассказывал о подробностях случившегося, и Алистер не хотел добиваться ответов.

Но видеть Соломона в таком состоянии было началом, которому он был несказанно рад.Он часто говорил ему, что нужно давать людям шанс, хотя иногда Алистер задавался вопросом, почему он так поступает.Но если бы это было не так, он бы не знал Гарри.Гермиона была прекрасной девушкой, и он надеялся, что она внесет свой вклад в изменение взглядов Соломона.

После некоторого молчания Алистер воспользовался возможностью заговорить."Замечательно, что вы оба хорошо ладите.Но реальность сладко зовет нас".

В его словах не было ни капли тепла, только веселье, и пока Гермиона бросала на него виноватые взгляды, Соломон едва заметно закатывал глаза в ответ, на что Алистер бесстыдно ухмылялся.

"Простите, вы давно здесь?"Гермиона нахмурила брови.

"Совсем нет, максимум несколько минут".

Зная, что теперь ей придется уйти, Гермиона чувствовала себя подавленной.Она узнала больше не только из книг, недоступных ей в других местах, но и от самого Соломона.Время никогда не проходило так быстро, и, видя это, Алистер тоже немного грустил.

Однако ему потребовалось лишь мгновение раздумий, чтобы продолжить."Тебе здесь рады, когда ты пожелаешь.Не так ли, Соломон?"

Выражение его лица не изменилось, но в голове прозвучали слова, не предназначенные для человеческих ушей.

Почему вы спрашиваете меня?

Вы наслаждались обществом Гермионы.Я ошибаюсь?

Нет. Она не назойлива, как некоторые другие.

Он внутренне усмехнулся, и Соломон ответил ему аналогичным взглядом.

Замечательно!Тогда нет никаких проблем".

Единственная проблема - это ваше вмешательство.

Но ты все равно меня обожаешь.

Соломон не был слишком раздражен, лишь едва заметно улыбался в ответ на их перепалку.

Он ответил вслух."Да".

Получив одобрение от обоих, Гермиона мгновенно просветлела и обратилась к Алистеру."Я только верну эти книги".

Сообщив ей, что будет ждать за дверью, Алистер снова ушел, а Соломон решил помочь ей.Затем он сделал предложение, которое удивило их обоих, особенно самого Соломона.

"Если вас что-то заинтересует, вы можете взять это на время".

Она видела, как ему нравятся здешние книги, и брать их с собой было как-то не очень удобно, хотя соблазн был."Все в порядке.Им место здесь, но я ценю ваше предложение".

Приехав сюда сегодня, она была счастлива до безумия.Их дом и библиотека были прекрасным местом, и хотя он мог думать иначе, ей было приятно познакомиться с Соломоном.

Книги были разложены по своим местам, и Гермионе пора было уходить.Она не знала, что сказать ему, но лишь помахала рукой и улыбнулась, разворачиваясь, чтобы уйти.

"Гермиона..."

Она оглянулась, недоуменно покачав головой.

"С днем рождения".

За несколько часов их разговора он ни разу не утратил своей серьезности, и, хотя ей могло показаться, что это лишь воображение, она могла поклясться, что его глаза стали чуть теплее.

Скорее всего, он узнал об этом через Алистера.Она с удовольствием провела здесь время, и на смену прежней улыбке пришла улыбка, наполненная ее истинными мыслями и чувствами, с сиянием, сравнимым только с самой библиотекой.

Когда она ушла, Соломон еще некоторое время смотрел на пустой дверной проем.Хотя он все еще считал, что Алистер вмешивается в его дела больше, чем имеет на это право, его протест ослабевал при мысли о том, что Гермиона вернется сюда.Немного отвлекшись, Соломон снова уселся в кресло, размышляя и возвращаясь к своему обычному спокойствию.

"Мисс Грейнджер, с вами все в порядке?"

Гермиона вскочила и посмотрела в мягко обеспокоенный взгляд Алистера, который присел рядом с ней.Когда это случилось?Стряхнув дымку с головы, она ободряюще кивнула.

и подождала, пока здравый смысл не возобновится.

Ее взгляд вернулся к полю, где Гарри разговаривал со всеми собравшимися."Вы пришли посмотреть, как играет Гарри?" - спросила она, незаметно проследив за его взглядом.

"По его рекомендации.Квиддич для меня незнаком".

Гермионе стало жаль его.Не из-за общей незаинтересованности, а потому что она сомневалась, что Гарри рассказывал ему о своих смелых трюках на поле.В тот год, когда он упал с метлы, когда дементоры заполонили воздух, она думала, что у нее остановится сердце.

Она решила предупредить его."Приготовьтесь, профессор.Гарри фантастичен.Безумный, но фантастический".

К чему готовиться?И почему безумный?Хотя у него были вопросы, на которые, возможно, будут даны ответы, так как со свистком начался матч.

http://erolate.com/book/4405/158976